Организация Объединенных Наций A/61/202

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 July 2006
Russian
Original: English

Шестьдесят первая сессия
Пункт 50(d) предварительной повестки дня*
Вопросы макроэкономической политики: сырьевые товары

Общемировые тенденции и перспективы в области сырьевых товаров

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее в соответствии с просьбой, высказанной ею в ее резолюции 59/224 от 22 декабря 2004 года, доклад об общемировых тенденциях и перспективах в области сырьевых товаров, который был подготовлен секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

* A/61/150.

06-44951 (R) 170806 210806

Общемировые тенденции и перспективы в области сырьевых товаров

Доклад, подготовленный секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Резюме

С 2003 года международные цены на сырьевые товары значительно повысились. Хотя причины роста цен на разные сырьевые товары могут несколько различаться между собой, к числу общих причин можно отнести экономический бум в Китае, благоприятные экономические перспективы в Индии и Соединенных Штатах и экономическое оживление в Японии и Европе, а также приток спекулятивного капитала на рынки металлов и энергоносителей.

Поскольку экспорт сырья составляет основу экономики большинства развивающихся стран, рост цен на сырьевые товары в целом положительно повлиял на экономический рост в этих странах. Однако общий эффект, выражающийся в изменении условий торговли в странах и доле возросших поступлений, остающихся в экономике, широко варьировался в зависимости от товарной структуры торговли.

Особенно динамичным элементом мировой торговли сырьем является торговля Юг-Юг, что объясняется прежде всего ускорением темпов роста в развивающихся странах, где быстро возрастает подушевое потребление сырьевых товаров. Этот новый динамизм должен быть поставлен на службу развитию и делу борьбы с нищетой.

Приостановление Дохинского раунда переговоров означает, что долгожданные изменения к лучшему в функционировании мировых рынков сельскохозяйственной продукции и меры поддержки развивающихся стран, в том числе в рамках механизма «помощь в торговле», вряд ли станут реальностью в краткосрочной перспективе. Таким образом, развитие сырьевых секторов будет определяться политикой в отношении сырьевых товаров, проводимой на международном, региональном и национальном уровнях. Механизм «помощь в торговле» должен использоваться независимо от развития событий на Дохинском раунде переговоров в рамках Всемирной торговой организации, и он не должен рассматриваться исключительно как средство для того, чтобы помочь странам адаптироваться к либерализации торговли. Он должен способствовать укреплению торгового потенциала и, с учетом потребностей наименее развитых стран и других стран с уязвимой экономикой, иметь выраженную сырьевую ориентацию.

Все межправительственные организации, указанные в резолюции 59/224 Генеральной Ассамблеи, продолжали уделять первоочередное внимание вопросам сырьевых товаров в своих программах работы. Однако новых ресурсов на эту деятельность было выделено немного. В нынешней ситуации все большую важность приобретает техническая помощь в разработке политики и создании потенциала, в особенности для того, чтобы развивающиеся страны могли адаптироваться к требованиям растущей торговли Юг-Юг.

Международная целевая группа по сырьевым товарам, о создании которой было объявлено на одиннадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД XI), к сожалению, не приступила к работе из-за отсутствия финансовой поддержки со стороны государств-членов. Большое число сторон, к которым обращена резолюция 59/224, включая частные, государственные, национальные и международные учреждения, — очевидное свидетельство необходимости создания соответствующих механизмов для проведения консультаций между заинтересованными сторонами и сосредоточения внимания правительств, гражданского общества и предпринимательского сектора на этих вопросах.

Содержание

		Пункты	*Стр.*
I.	Введение	1–2	5
II.	Развитие ситуации на рынках сырьевых товаров	3–10	5
	A. Динамика цен	3–8	5
	B. Последствия для развивающихся стран	9–10	8
III.	Торговля сырьевыми товарами по линии Юг-Юг	11–28	9
	A. Последние тенденции в торговле сырьевыми товарами по линии Юг-Юг	11–15	9
	B. Торговля сырьевыми товарами по линии Юг-Юг как движитель роста и фактор, способствующий борьбе с нищетой	16–28	12
IV.	Обзор хода осуществления резолюции 59/224 Генеральной Ассамблеи	29–37	19
V.	Выводы	38–44	22

I. Введение

1. Настоящий доклад подготовлен во исполнение пункта 22 резолюции 59/224 Генеральной Ассамблеи, в котором Ассамблея просила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, действуя в сотрудничестве с секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии доклад об осуществлении этой резолюции и об общемировых тенденциях и перспективах в области сырьевых товаров.

2. Доклад делится на четыре основных раздела. В разделе II вкратце описываются события, происшедшие на рынках сырьевых товаров за последние несколько лет, и делается акцент на факторах, обусловивших недавний взлет цен на сырьевые товары (который только начался в момент принятия резолюции 59/224), и его последствиях для развивающихся стран-экспортеров сырья. В разделе III рассматривается один из главных факторов, обусловивших рост цен на сырье, который является также одним из важнейших элементов формирующейся в настоящее время структуры мировой торговли; речь идет о возрастании роли торговли сырьевыми товарами по линии Юг-Юг. В разделе IV, согласно просьбе Генеральной Ассамблеи, анализируется ход осуществления резолюции 59/224, а в разделе V содержатся выводы.

II. Развитие ситуации на рынках сырьевых товаров

A. Динамика цен

3. В период с середины 1997 года по середину 2003 года произошло резкое падение международных цен на сырьевые товары. За этот период рассчитываемый ЮНКТАД индекс цен на сырьевые товары (включая энергоносители) в текущем долларовом выражении сократился примерно на треть. С тех пор цены восстановились, и в июне 2006 года индекс достиг отметки 187, что значительно выше его среднего уровня в 105, зафиксированного в 2003 году (см. диаграмму 1 ниже). Хотя цены на минеральное сырье и металлы выросли намного больше, чем на другие сырьевые товары, недавний рост имеет под собой широкую основу и может считаться практически глобальным, если не принимать в расчет группу масличных культур и растительных масел, индекс цен на которые в период с 2004 по 2005 год снизился на 9,5 процента. Хотя причины роста цен на разные сырьевые товары могут несколько различаться между собой, к числу общих причин можно отнести экономический бум в Китае (где годовые темпы экономического роста в период 2002–2005 годов приближались к 10 процентам и, как ожидается, останутся неизменными в 2006 году), благоприятные экономические перспективы в Индии и Соединенных Штатах и экономическое оживление в Японии и Европе.

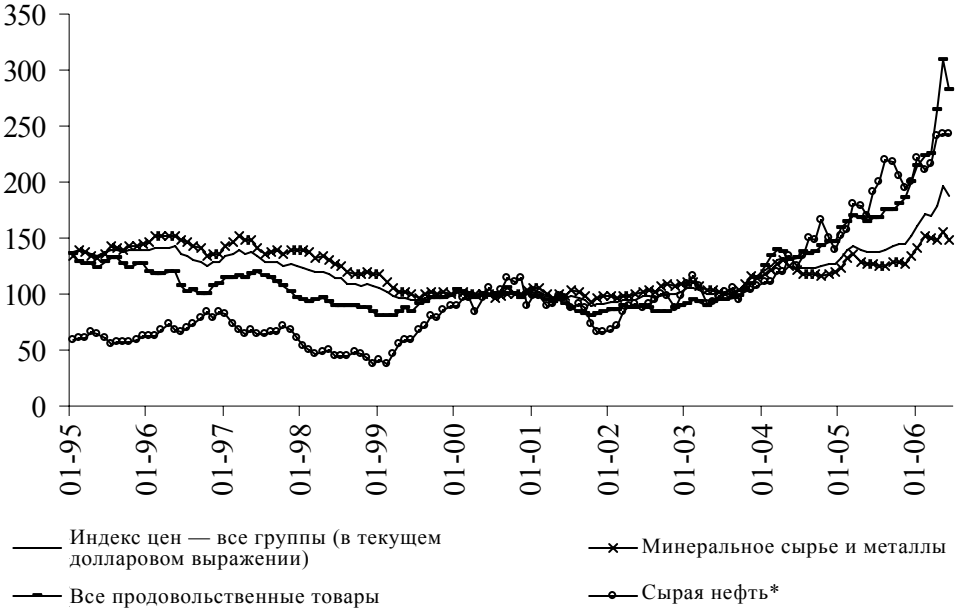
4. Индекс цен на минеральное сырье и металлы в период 2002–2005 годов почти удвоился, главным образом в результате быстрого роста спроса в Китае (например, в период 2003–2005 годов импорт Китаем железной руды увеличился на 85 процентов, что составило почти 40 процентов мирового импорта в 2005 году). Затяжной период низких цен наряду с длительными сроками окупаемости капиталовложений в горнодобывающий сектор стал причиной медленного роста мощностей на протяжении многих лет, означая, что рост пред-

ложения не поспевает за резким увеличением спроса. Таким образом, запасы металлов подошли к концу и теперь в некоторых случаях находятся на крайне низком уровне. Нехватка предложения на рынке повысила привлекательность рынков металлов для инвесторов, которых не устраивали перспективы получения прибыли с финансовых активов (подробнее об этом см. ниже). В период 2002–2005 годов цены на медь, никель и цинк выросли соответственно на 136, 118 и 74 процента. Эта тенденция продолжалась во второй половине 2006 года, когда цены на цинк и медь выросли по сравнению с уровнем 2005 года на 70 процентов, а цены на никель — на 45 процентов.

5. Цены на нефть выросли в период 2002–2005 годов на 114 процентов. В 2006 году цены продолжали расти, достигнув в июле 78 долл. США за баррель. Как и в случае с металлами, важными факторами роста цен было увеличение спроса в Китае (объем китайского импорта в 2005 году почти в 2,5 раза превысил уровень 2003 года) и приток спекулятивного капитала. Беспокойство по поводу возможных сбоев в сфере предложения, обусловленное событиями в ряде стран-производителей, включая Боливию, Исламскую Республику Иран, Ирак, Нигерию и Боливарианскую Республику Венесуэла, также сыграло свою роль, усилив спекулятивные настроения.

Диаграмма 1

Индексы цен на основные группы сырьевых товаров, в текущем долларовом выражении, январь 1995 года — июнь 2006 года (2000 год = 100)

Источник: Статистика цен на сырьевые товары ЮНКТАД.

6. Цены на «мягкие» сырьевые товары как на группу за период 2002–2005 годов существенно возросли: цены на продовольствие — более чем на 24 процента, на напитки из тропических фруктов — почти на 42 процента и на сельскохозяйственное сырье — на 41 процент. В некоторых случаях, например для натуральных волокон, каучука и сахара, рост цен отчасти объяснялся «эффектом подмены», который стал результатом взлета международных цен на нефть. Рост цен на углеводороды сделал некоторые синтетические материалы менее конкурентоспособными, а позиции натуральных материалов, таких, как хлопок и каучук, укрепились, обусловив рост и спроса, и цен. В случае с сахаром рост цен на нефть стал причиной увеличения спроса на этанол, вырабатываемый из сахарного тростника, и, соответственно, роста международных цен на сахар. В 2006 году цены на сахар вполне могут продолжать расти ввиду прогнозируемой нехватки предложения на рынке сахара. В Бразилии парк автотранспортных средств с двойным топливом (машин, которые могут работать на любом сочетании этанола и бензина в разных пропорциях) может вырасти к концу 2006 года до более чем 3 млн. машин по сравнению с 1,5 млн. в начале 2006 года; другие страны также прогнозируют существенное увеличение спроса на этанол.

7. По некоторым другим сырьевым товарам было также отмечено значительное улучшение ценовой динамики благодаря ослаблению остроты прежних проблем, связанных с избыточным предложением. Так, цены на кофе выросли на 87 процентов по сравнению с минимальным уровнем, зафиксированным в период 2002–2005 годов, причем одни сорта подорожали больше, чем другие. Тем не менее цены на кофе не вернулись к докризисному уровню, существовавшему до 1997 года. Цены на кофе бразильского происхождения в 2005 году оставались на 40 процентов ниже показателей 1997 года.

8. Рынки металлов и энергоносителей в последнее время особенно подверглись влиянию спекулятивных факторов, которые способствовали взлету цен до очень высоких уровней. Инвесторы, стремящиеся к тому, чтобы традиционные категории активов мало зависели от колебаний цен, и к тому, чтобы получить прибыль выше среднего уровня[1], перенаправили крупные финансовые потоки на (сравнительно) вялые рынки сырьевых товаров. Как представляется, спекулянты использовали непрямые стратегии с тем, чтобы оградить себя от рисков инвестирования в реальные товарные рынки. Таким образом, инвесторы, и прежде всего хеджевые фонды, вложили крупные суммы денег в индексы цен на сырьевые товары, которые по многим характеристикам схожи с традиционными финансовыми активами. Сегодня в сырьевые рынки по всему миру инвестировано около 200 млрд. евро, и половина этой суммы вложена в индексы цен на сырье[2], причем инвестиции хеджевых фондов в рынки энергоносителей увеличились с 3 млрд. долл. США в 2000 году до 90 млрд. долл. США в 2005 году[3]. Мотивы для этих вложений в меньшей степени связаны с реалиями предложения и спроса на сырье как таковое, чем с макроэкономическими и финансовыми факторами. Рост аппетитов на финансовые инструменты, свя-

---

[1] В 2005 году прибыль от индексов цен на сырьевые товары и акций в сырьевом секторе составила 48,1 процента, в период 2003–2005 годов — 103,8 процента.

[2] “Matières premières, pourquoi les marchés perdent leurs repères”, Le Monde, Dossier économie, 13 June 2006; “La correction sur les métaux suscite des questions sur sa profondeur”, Les Echos, 13 June 2006.

[3] “Oil that glisters”, *The Economist*, London, 22 July 2006.

занные с сырьевыми товарами, подогревается главным образом низкими процентными ставками и относительно высокими темпами мирового экономического роста. Кроме того, у спекулянтов сложилось стойкое убеждение, подтверждаемое некоторыми аналитическими исследованиями, в том, что динамика цен на финансовые инструменты, связанные с ценами на сырьевые товары, негативно коррелируется с динамикой других финансовых активов, в особенности ценных бумаг компаний, не занимающихся сырьевыми товарами. Таким образом, вложение средств в сырьевые товары позволяет инвесторам оградить портфели от рисков и одновременно улучшить свои глобальные показатели, особенно в условиях быстрого экономического роста и увеличения цен на сырье ввиду устойчивого спроса. По некоторым неофициальным оценкам, около 50 процентов прироста цен на металлы, зафиксированного в первом квартале 2006 года, может быть объяснено спекулятивными сделками.

B. Последствия для развивающихся стран

9. Поскольку экспорт сырья составляет основу экономики большинства развивающихся стран, рост цен на сырьевые товары в целом стал положительным фактором экономического роста в этих странах и источником средств, которые могут быть потенциально использованы для нужд развития. Однако общий эффект, выражающийся в изменении условий бартерной торговли в этих странах, широко варьируется в зависимости от товарной структуры их экспорта и импорта. К числу стран, в которых условия торговли изменились наилучшим образом, относятся страны-экспортеры нефти и продукции горнодобывающей промышленности, где показатели улучшения условий торговли составляют соответственно 6,7 и 3,2 процента от их валового внутреннего продукта (ВВП)[4]. С другой стороны, в странах, вывозящих преимущественно готовую продукцию и импортирующих сырье, особенно если они закупают энергоносители, условия торговли ухудшились. Изменения в условиях торговли для стран, вывозящих сельскохозяйственное сырье, варьируются в зависимости от объема импорта нефти, а также от динамики цен на основные сырьевые товары, являющиеся предметом их экспорта. У наименее развитых стран зависимость от экспорта сырья наиболее велика, соответственно велико и воздействие на их экономику. Однако, как и в случае с другими развивающимися странами, вектор изменений определяется тем, какие сырьевые товары доминируют в структуре их экспорта и импорта. Например, в таких странах-экспортерах нефти, как Ангола и Экваториальная Гвинея, был отмечен весьма динамичный рост, тогда как экспортеры сельскохозяйственного сырья, закупающие большие объемы нефти, столкнулись с серьезными проблемами регулирования платежного баланса.

10. Впрочем, изменение условий торговли не дает полного представления о влиянии высоких цен на страны с сырьевой ориентацией экономики. Одним из важных факторов является то, в какой степени возросшие поступления от экспорта сырьевых товаров остаются в экономике страны-экспортера. Как отмечают некоторые наблюдатели[5], значительная доля поступлений от экспорта таких природных ресурсов, как нефть и полезные ископаемые, может оседать в

[4] Данные из «Доклада о торговле и развитии, 2006 год» (готовится к выпуску).

[5] UNCTAD/TDR/2005.

бюджетах предприятий, эксплуатирующих эти ресурсы, а не у правительств стран их базирования или других субъектов национальной экономики. Во время последнего взлета цен на минеральное сырье дополнительным фактором, усилившим эту тенденцию, было то, что многие режимы налогообложения в этом секторе, введенные в 1990-е годы, опирались на разного рода механизмы, позволяющие отсрочить уплату налогов до тех пор, пока первоначальные инвестиции не окупятся полностью. Поскольку цены на металлы на протяжении ряда лет сохранялись на низком уровне, многие горнодобывающие компании имели возможность спасать крупные прибыли, и только после того, как эти возможности были исчерпаны, они начали уплачивать более высокие налоги. Другой причиной, более технического плана, является то, что реинвестированные прибыли могут учитываться в национальных счетах вначале как отток по счету текущих операций, а затем как приток по счету движения капитала, причем между этими двумя потоками не обязательно будет показана взаимосвязь. Это, скорее всего, лишь усилит впечатление, что в наличии имеется дополнительный доход, не поступающий в бюджет страны базирования. Наконец, в странах, которые действительно удержали в своей экономике основную или значительную часть дополнительных доходов, дополнительный приток иностранной валюты может вызвать к жизни симптомы «голландской болезни»; речь идет о повышении реальных обменных курсов (проявляющемся как повышение номинальных обменных курсов либо, если обменные курсы фиксированы, как ускорение внутренней инфляции), которое может нанести ущерб конкурентоспособности других секторов экономики.

III. Торговля сырьевыми товарами по линии Юг-Юг

A. Последние тенденции в торговле сырьевыми товарами по линии Юг-Юг

11. Товарооборот между развивающимися странами за последние несколько лет резко возрос — до такой степени, что для его описания был придуман термин «новая география торговли»[6]. Удельный вес экспорта Юг-Юг в совокупном экспорте развивающихся стран за последние 30 лет почти удвоился, увеличившись примерно с 23 процентов в 1970-е годы до более чем 40 процентов в период 2000–2003 годов, тогда как удельный вес импорта Юг-Юг вырос с 26 до 44 процентов[7]. Темпы роста ускорялись в 1990-е годы и в первые годы нового тысячелетия. Торговля сырьевыми товарами — особенно динамичный элемент торговли Юг-Юг, прежде всего в сравнении с товарооборотом между развивающимися и развитыми странами. Хотя развитые страны по-прежнему являются главными потребителями сырьевых товаров, изменения в объемах и структуре их спроса постепенны и малозаметны в сравнении с тем динамизмом спроса, который отмечается на Юге. Крайне быстрый рост спроса на сырье в развивающихся странах объясняется четырьмя причинами. Во-первых, ускорение темпов роста в развивающихся странах означает увеличение их удельного веса в общемировом спросе. Во-вторых, развивающиеся страны находятся, как правило, на таком этапе экономического развития, когда подушевое потребление сырьевых товаров — как промышленного сырья, так и продо-

[6] См. ЮНКТАД, TD/404.

[7] UNCTAD/TDR/2005.

вольствия — увеличивается быстрыми темпами. Общепризнан тот факт, что «материалоемкость» экономики растет быстрее всего на ранних этапах индустриализации, прежде чем будет достигнута точка насыщения, после которой потребление материалов на единицу ВВП уже не растет, и что общее потребление продовольствия, выражающееся в суточной норме потребления калорий, уже не увеличивается существенно после того, как будут удовлетворены основные потребности[8]. В-третьих, две развивающиеся страны, Китай и Индия, экономика которых растет рекордными темпами, являются также самыми густонаселенными странами мира и относятся к числу крупнейших мировых экономик. В-четвертых, структурные изменения в экономике развивающихся стран привели к усилению взаимодополняемости между ними, открыв возможности для более широкой торговли сырьевыми товарами.

12. С 2000 года объем торговли сырьевыми товарами по линии Юг-Юг рос весьма быстрыми темпами, и в этот период он приобрел масштабы, позволяющие ему играть доминирующую роль на международных рынках сырья. В период 2000–2004 годов международная торговля сырьевыми товарами в целом росла быстрыми темпами в стоимостном выражении (около половины этого прироста объяснялось увеличением цен): на 46 процентов для сельскохозяйственного сырья и на 57 процентов для минерального сырья и металлов. Однако торговля по линии Юг-Юг росла еще быстрее: доля экспортируемого сырья из развивающихся стран, поступающая в другие развивающиеся страны, выросла с 39 процентов в 2000 году до 44 процентов в 2004 году, а доля импорта из других развивающихся стран увеличилась с 45 до 50 процентов[9]. Удельный вес торговли Юг-Юг в общей торговле сырьем заметно варьируется в основных регионах: минимальным он является в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, несколько выше он в Африке и значительно выше в Азии (см. таблицу 1). На долю Азии приходится несколько менее половины экспорта в общей торговле сырьевыми товарами по линии Юг-Юг и несколько более 60 процентов импорта. Объем торговли между развивающимися странами внутри одного и того же региона также особенно велик в Азии: на долю внутриазиатской торговли приходится около 45 процентов как импорта, так и экспорта сырья. Тем не менее во всех регионах развивающиеся страны приобрели бóльшую значимость и как рынки для экспорта сырьевых товаров, и как поставщики импорта. Кроме того, хотя рост удельного веса торговли Юг-Юг был более очевидным для минерального сырья и металлов, чем для других видов сырья — доля импорта Юг-Юг выросла до 55 процентов в 2004 году с 47 процентов в 2000 году, — развивающиеся страны также все чаще импортируют сельскохозяйственное сырье из стран Юга.

---

[8] Подробнее о причинах изменений во взаимосвязи между размером дохода и торговле сырьем по мере увеличения дохода см. UNCTAD/TDR/2005, стр. 44–51.

[9] Подробный анализ потоков сырьевых товаров по линии Юг-Юг см. в документе UNCTAD/DITC/COM/2006/5.

Таблица 1
Торговля сырьевыми товарами (включая энергоносители) по линии Юг-Юг, с разбивкой по регионам, 2000–2004 годы

	Удельный вес экспорта сырья в развивающиеся страны, в процентах от общего объема		*Удельный вес импорта сырья из развивающихся стран, в процентах от общего объема*	
Регион	*2000 год*	*2004 год*	*2000 год*	*2004 год*
Африка	28	31	33	38
Америка	23	26	28	32
Азия	44	48	51	55
Все развивающиеся страны	39	44	45	50

Источник: Расчеты, выполненные секретариатом ЮНКТАД на основе данных Comtrade.

13. Таким образом, хотя Азия и доминирует в общей картине и хотя ее торговля в большей степени привязана к направлению Юг-Юг, чем к другим региональным направлениям, прирост налицо и в других регионах, причем он не ограничивается промышленным сырьем, несмотря на то, что возникший бум в торговле этими видами сырья привлек к себе больше внимания, чем рост торговли продовольствием и другими видами сельскохозяйственного сырья.

14. Что касается минерального сырья, то вначале необходимо отметить, что за период с 2000 по 2004 год удельный вес развивающихся стран в мировом импорте вырос с 27,5 до 35 процентов, в экспорте — с 30 до 36,5 процента. Объем экспорта из всех развивающихся регионов рос быстрее, чем общемировой объем торговли минеральным сырьем, и только в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна объем импорта рос медленнее общемирового. Наиболее примечательным было увеличение доли экспорта в Азию из всех регионов. В период 2000–2004 годов стоимость азиатского импорта металлов и минерального сырья возросла на 112 процентов.

15. Что касается сельскохозяйственного сырья, то здесь динамика роста была не столь впечатляющей, хотя и экспорт, и импорт стран Юга возрастал примерно теми же темпами, что и мировой товарооборот, причем импорт Латинской Америки и Карибского бассейна рос медленнее, а экспорт африканских стран — несколько быстрее. В Африке вырос удельный вес импорта, в первую очередь продовольствия, из Америки и Азии, в то время как удельный вес внутрирегионального импорта остался неизменным. Удельный вес американского экспорта в Азию в общем объеме экспорта увеличился, а удельный вес внутриамериканского экспорта снизился. Наконец, увеличилась доля импортных товаров, ввозимых в Азию из Америки.

B. Торговля сырьевыми товарами по линии Юг-Юг как движитель роста и фактор, способствующий борьбе с нищетой

16. Как отмечалось в предыдущем докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблее по этому же вопросу[10], увеличение спроса на сырьевые товары в развивающихся странах Азии способно значительно увеличить общемировой спрос на сырьевые товары, благодаря чему в течение следующих нескольких лет может открыться «окно» возможностей, позволяющее существенно увеличить объем экспортных поступлений развивающихся стран-экспортеров сырья. В связи с этими перспективами возникают два вопроса: в какой степени торговля сырьевыми товарами по линии Юг-Юг может стать движителем роста в развивающихся странах и каким образом ее можно использовать в интересах широких слоев населения, способствуя тем самым сокращению масштабов нищеты? Ответы на эти вопросы могут зависеть от видов сырья, экспортируемых данной развивающейся страной, и от места назначения ее экспорта, а также от проводимой правительствами политики. Важным мерилом успеха является то, в какой степени в стране накапливается добавленная стоимость и какой объем поступлений используется для капиталовложений в социальную и материальную инфраструктуру и создания рабочих мест. Ниже анализируются три типа торговли сырьевыми товарами по линии Юг-Юг для оценки их потенциального вклада в развитие и определения того, каким образом международное сообщество могло бы помочь реализовать этот потенциал.

1. Рост спроса на энергоносители и промышленное сырье в азиатских странах

17. Быстрорастущий спрос на энергоносители и промышленное сырье в Азии, особенно в Китае и Индии, стал положительным фактором для развивающихся стран-экспортеров этих видов сырья. Практически все металлургические заводы функционируют почти на полную мощность, а материальные запасы находятся на беспрецедентно низком уровне. Это обусловливает высокие цены, особенно в связи с тем, что, как указывалось в разделе II выше, инвесторы, стремясь найти альтернативу вялым рынкам финансовых активов, с энтузиазмом вкладывают средства в производные финансовые инструменты рынка металлов. В целом считается, что, хотя спекулятивный элемент может исчезнуть с рынков металлов в самые кратчайшие сроки, цены останутся на уровне, превышающем долгосрочный тренд, еще на протяжении нескольких лет. Эта убежденность основывается на простом наблюдении: даже если рост спроса в Азии несколько замедлится, темпов роста будет все же достаточно для того, чтобы обеспечить существенное увеличение общемирового спроса, учитывая, что сегодня азиатский спрос намного выше, чем всего лишь несколько лет назад. К примеру, в 2005 году объем спроса на железную руду в Китае вырос на величину, соответствующую 70 процентам общеевропейского спроса в этом году (не считая спроса стран Содружества Независимых Государств в этом году) и 155 процентам совокупного спроса в странах Северной Америки[11]. Таким образом, осторожные прогнозы в отношении азиатского (и общемирового) спроса, если сопоставить их с известными данными о планах расширения мировой горнодобывающей и металлургической промышленности, указывают на наличие весьма скромных избыточных мощностей в среднесроч-

[10] A/59/304, пункт 17.

[11] UNCTAD/DITC/COM/2006/7.

ной перспективе[12]. Поскольку значительная доля капиталовложений в горнодобывающую и металлургическую промышленность, как ожидается, будет произведена в развивающихся странах[13], в ряде этих стран, по всей вероятности, увеличится объем поступлений от экспорта минерального сырья.

18. Перед странами, извлекающими выгоду из быстрорастущего спроса на минеральное сырье и энергоносители, будет стоять задача поставить эти поступления на службу развитию. Существует обширная литература о роли добывающих секторов в экономическом росте и развитии, причем во многих работах говорится об опасностях выстраивания стратегий развития на базе этих секторов, а в некоторых утверждается, что над странами, чья экономика зависит от эксплуатации природных ресурсов, довлеет так называемое «сырьевое проклятие». Хотя отведенное место не позволяет проанализировать аргументы в этой общей дискуссии[14], имеет смысл оценить, до какой степени увеличение товарооборота Юг-Юг и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в этих секторах повлияет на способность стран с сырьевой ориентацией экономики регулировать эти риски.

19. Нет особых оснований считать, что торговля минеральным сырьем и энергоносителями по линии Юг-Юг будет существенно отличаться по характеру от торговли этими сырьевыми товарами в целом или приведет к изменению сложившейся торговой практики. Хотя доминирующая роль азиатских импортеров и может повлечь за собой некоторые изменения в торговой практике, их трудно прогнозировать и они вряд ли подчиняются какой-либо конкретной закономерности. Следует также отметить, что и рынки энергоносителей, и рынки металлов уже давно испытывают на себе влияние глобализации, что они транспарентны и тесно взаимосвязаны между собой.

20. Значительная доля предполагаемых инвестиций в эксплуатацию природных ресурсов будет производиться азиатскими компаниями, в особенности китайскими, которых волнуют проблемы бесперебойности поставок и конкуренции с авторитетными компаниями из развитых стран. Хотя отследить долю ПИИ этих компаний в статистических данных и нелегко[15], неофициальные данные говорят о том, что они составляют значительную и всевозрастающую долю в общем объеме капиталовложений в сектор природных ресурсов. Становление этих компаний как крупных инвесторов порождает две проблемы.

---

[12] Пример такого прогноза см. в UNCTAD/TDR/2006 (готовится к выпуску).

[13] Хотя получить достоверные или полные данные о планируемых инвестициях весьма нелегко, общее представление о тенденциях дается в проводимом Группой по экономике металлургической промышленности ежегодном обзоре затрат на разведку полезных ископаемых, который, по оценкам, охватывает 95 процентов общемировых затрат на геологоразведочные работы (см. www.metaleconomics.com). По данным этого обзора, затраты на геологоразведку в 2005 году увеличиваются (на 34 процента) уже третий год подряд, причем особенно быстрым их рост является в Африке.

[14] Недавний анализ того, как с этими проблемами справляются некоторые страны, см. в работе “The challenge of mineral wealth: using resource endowments to foster sustainable development, synthesis of four case studies”, International Council on Mining and Metals, UNCTAD and the World Bank, April 2006 (www.icmm.com/publications/11175Synthesis.pdf).

[15] В издаваемом ЮНКТАД «Докладе об инвестициях в мире, 2006 год» (готовится к выпуску) подробно разбираются трудности со статистическим вычленением этого типа ПИИ, но делается вывод о том, что они составляют значительную долю ПИИ в развивающихся странах, которые, в свою очередь, растут более быстрыми темпами, чем ПИИ в целом.

Во-первых, международные капиталовложения азиатских компаний нередко производятся в контексте двусторонних договоренностей на государственном уровне, что обусловливает высокую степень государственного участия в проектах. У такого участия государств в инвестиционных проектах в секторе природных ресурсов могут быть определенные преимущества. Помимо льготных условий финансирования, они могут включать в себя возможности для лучшей увязки этих проектов с национальной стратегией развития, например, посредством согласованного осуществления инвестиций в инфраструктуру и проекты в сфере природных ресурсов. Реализация этих преимуществ во многом зависит от сил и возможностей институтов той страны, где осуществляются эти проекты.

21. Во-вторых, за последние несколько лет международная горнодобывающая промышленность, став объектом весьма суровой критики за свое отношение к таким вопросам, как природоохранная деятельность, взаимоотношения с местным населением и права коренных народов, предприняла попытки улучшить существующее положение, в том числе путем разработки кодексов поведения и пропаганды «наилучшей практики». Азиатские компании, которые появились на международной арене позднее и не подверглись такой критике, в целом не принимали участия в дискуссиях, предшествовавших этим нововведениям, и почти не делали публичных заявлений о том, что они обязуются следовать «наилучшей практике». Хотелось бы надеяться, что их адаптация к новым промышленным стандартам не вызовет затруднений, однако она может обернуться проблемами для правоприменительных механизмов в странах базирования. Решение этих проблем может еще более усложниться вследствие вышеупомянутого государственного участия, что означает, что на принятие решений относительно охраны окружающей среды и местного развития могут по крайней мере теоретически влиять внешнеполитические соображения. Гарантировать ответственный подход к использованию природных ресурсов обычно проще, если роли и порядок распределения обязанностей государства и частного сектора четко определены. Это диктует необходимость проведения активных дискуссий по проблемам управления в секторе природных ресурсов, особенно в отношении необходимости обеспечения транспарентности финансовых условий[16], и оказания правительствам стран базирования технической помощи в таких областях, как разработка и осуществление нормативных положений.

2. Изменения в структуре спроса на продовольствие

22. Рост доходов и повышение уровня жизни в Китае и Индии, а также в других развивающихся странах приведут к изменениям в структуре международного спроса на продовольствие. Основным результатом роста доходов при низких уровнях подушевого дохода является увеличение общего потребления продовольствия, измеряемого нормой потребления калорий. При более высоких уровнях дохода, однако, по мере того как домохозяйствам становятся доступны новые пищевые продукты, меняется состав рациона и в нем увеличивается до-

---

[16] Инициатива по обеспечению транспарентности в добывающей промышленности, о которой было объявлено премьер-министром Соединенного Королевства Тони Блэром на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию в сентябре 2002 года в Йоханнесбурге, способствовала большей открытости в отношении финансовых условий для осуществления капиталовложений в энергетическую и горнодобывающую отрасли (см. www.dfid.gov.uk/News/files/extractiveindustries.asp).

ля фруктов и овощей, мяса, молочных продуктов, рыбы и морепродуктов[17]. С ростом доходов обычно возрастает также потребление таких продуктов, как кофе и какао, которые относятся к категории «роскоши».

23. Вполне вероятно, что и Китай, и Индия смогут удовлетворить значительную долю возросшего спроса на продовольствие за счет отечественного производства. В самом деле, несмотря на быстрорастущее потребление, показатели самообеспеченности продовольствием в обеих странах в период с 1994–1996 годов по 2002 год не только не сократились, но и в некоторых случаях даже возросли[18]. Было, впрочем, одно явное исключение: импорт сои, используемой как корм для скота, значительно вырос по сравнению с отечественным производством в обеих странах. Таким образом, можно утверждать, что Китай и Индия смогли сохранить высокий уровень самообеспеченности мясом за счет импорта большего количества животных кормов. Кроме того, хотя показатели самообеспеченности остаются высокими для больших групп пищевых продуктов, общая картина все более усложняется: возрастают и экспорт, и импорт, но для разных продуктов. С ростом доходов круг потребляемых пищевых продуктов становится шире и соответственно расширяется международная торговля. В таблице 2 показана динамика импорта Китаем некоторых продуктов, спрос на которые, по идее, должен увеличиваться с ростом доходов. Хотя в абсолютном выражении эти объемы могут быть пока невелики, темпы роста весьма впечатляют — среднегодовой прирост колеблется от 19 процентов для рыбы до 31 процента для кофе — и не обнаруживают никаких признаков падения.

24. Таким образом, потенциал для увеличения экспорта из других развивающихся стран весьма велик. То, насколько он может быть реализован, зависит от ряда факторов. Во-первых, приостановление Дохинского раунда переговоров в рамках Всемирной торговой организации, о котором было объявлено 24 июля 2006 года, означает, что теперь остается меньше оснований надеяться на сокращение внутренних сельскохозяйственных субсидий в развитых странах и на то, что субсидируемое избыточное производство в этих странах сможет удовлетворить значительную часть азиатского спроса. Во-вторых, и в Китае, и в Индии действуют относительно высокие тарифы на сельскохозяйственную продукцию, что может замедлить темпы роста импорта. В-третьих, существование высоких азиатских тарифов также подсказывает возможный выход из положения в виде заключения взаимных соглашений о преференциальной торговле между развивающимися странами, например в контексте Глобальной системы торговых преференций. В-четвертых, несмотря на то, что в азиатских странах, равно как и в других развивающихся странах, к продуктам питания применяются нетарифные меры регулирования, в частности санитарные и фитосанитарные нормы, которые оборачиваются издержками для экспортеров, они обычно менее сложны и более просты в соблюдении, чем нормы развитых стран, а рыночные требования, включая стандарты качества для частного сектора, несколько менее строги. Это означает, что производители в развивающихся странах могут реально взять на вооружение стратегию поэтапного проникновения на экспортный рынок, начав с внутренних рынков, а затем перейдя к региональным рынкам и рынкам других развивающихся стран, прежде чем пытаться выйти на рынки развитых стран.

---

[17] О весьма показательном и разнообразном китайском и индийском опыте в этой связи см. UNCTAD/TDR/2005, стр. 44–46.

[18] UNCTAD/TDR/2005, таблица 2.3.

Таблица 2
Импорт Китаем отдельных продовольственных товаров, 2000–2005 годы
(В млн. долл. США)

Год	*Рыба*	*Овощи и фрукты*	*Кофе*	*Какао*
2000	1 217,1	516,0	7,1	36,1
2001	1 337,4	674,8	8,4	37,3
2002	1 574,4	688,8	10,1	32,3
2003	1 884,0	870,9	17,3	58,6
2004	2 362,9	1 168,7	20,2	71,6
2005	2 903,7	1 348,8	27,4	112,2

Источник: Расчеты, выполненные секретариатом ЮНКТАД на основе данных Comtrade.

3. Региональная торговля основными продовольственными продуктами

25. В последнее время все больше внимания уделяется потенциалу для расширения торговли сельскохозяйственной продукцией по линии Юг-Юг. В странах с низким уровнем дохода потребление основных продовольственных продуктов, таких, как сахар, клубнеплоды, растительные масла и злаки, невелико. С ростом доходов увеличивается и потребление, что открывает большие возможности для отечественного производства и торговли. Однако торговый потенциал нередко рассматривается исключительно в разрезе тех продуктов, которые уже являются объектом международной торговли, о чем говорилось в предыдущем разделе, в то время как перспективы расширения торговли местными и традиционными для данного района основными продовольственными продуктами зачастую недооцениваются, прежде всего потому, что объемы международной торговли большинством этих продуктов невелики в стоимостном выражении. Вместе с тем можно утверждать, что расширение торговли основными продовольственными продуктами сулит ряд преимуществ развивающимся странам, в особенности беднейшим странам и странам с относительно неразвитой коммерческой инфраструктурой, что справедливо для многих стран Африки. Такие рынки не воздвигают больших барьеров для мелких фермеров и тем самым открывают перспективы для увеличения доходов сельских жителей и борьбы с нищетой. Кроме того, более широкая доступность основных продуктов может значительно улучшить положение с точки зрения продовольственной безопасности. Примечательно, что производство некоторых видов основных продовольственных продуктов в странах Африки к югу от Сахары за последние годы резко возросло. В таблице 3 показана динамика производства и экспорта ряда таких продуктов. Некоторое недоумение вызывает то, что экспорт составляет лишь небольшую долю производства (речь идет о внутрирегиональном экспорте). Одно из объяснений состоит в том, что некоторая часть торговли ведется на неформальной основе и не учитывается в статистике. Однако медленное развитие торговли можно объяснить и другими причинами, включая:

- высокие транспортные издержки;

- отсутствие внутренней экономической интеграции, выражающееся в существовании неорганизованных, слаборазвитых и неполных внутренних рынков и ненадлежащих институтов и том, что механизмы взаимного влияния цен на рынках разных уровней и в разных регионах не всегда работают нормально;
- неблагоприятные условия для участия местных предпринимателей в сбыте и переработке сырья и торговле им;
- подверженность рискам — как на макроэкономическом, национальном уровне, так и на местах — в отношении широких слоев населения, особенно в сельских районах.

Таблица 3
Производство и экспорт основных продовольственных продуктов в Африке к югу от Сахары
(В тыс. тонн)

		1990 год	*2000 год*	*2003 год*
Маниок (во всех видах, в эквиваленте маниока)	Производство	70 044	96 745	101 650
	Экспорт	113	15	39
Просо	Производство	10 566	12 646	14 802
	Экспорт	21	27	6
Сорго	Производство	10 989	17 119	22 332
	Экспорт	111	63	49

Источник: база данных ФАОСТАТ.

26. Было отмечено, что «… наибольшие рыночные возможности для большинства африканских фермеров по-прежнему открываются на отечественных и региональных рынках основных продовольственных продуктов (злаков, корнеплодов, клубнеплодов и традиционной продукции животноводства). Для Африки в целом на потребление этих продуктов приходится порядка 70 процентов сельскохозяйственного производства … и этот показатель, по прогнозам, увеличится вдвое к 2020 году … Кроме того, с ростом коммерциализации и урбанизации значительная часть этого дополнительного спроса будет реализовываться в форме рыночных сделок, а не простого дополнительного потребления на фермах. Других сельскохозяйственных рынков, которые открывали бы столь большие возможности для роста и могли бы принести пользу огромному числу африканских мелких фермеров, не существует»[19].

27. Более тесная интеграция региональных рынков могла бы открыть большие возможности для увеличения производства зерновых культур в ряде стран. По отдельным продуктам такая основа уже заложена, особенно в некоторых регионах. Основные зерновые культуры, включая кукурузу, являлись в период 1996–2000 годов главным предметом внутрирегиональной торговли в Африке к югу от Сахары, с годовым объемом товарооборота в 310 млн. долл. США, что составляет ровно одну шестую от совокупного объема внутрирегиональной

[19] Hazel, P., “The role of agriculture and small farms in economic development,” подготовлено к семинару по теме “The future of small farms”, июнь 2005 года.

торговли[20]. Более 50 процентов импорта кукурузы в Африке к югу от Сахары поступало из других стран этого региона, главным образом из того же субрегиона, где находится страна-импортер; 60 процентов восточноафриканского импорта кукурузы имело внутрирегиональный характер[21]. Это может свидетельствовать о взаимодополняемости в производстве и потреблении продовольствия, которое во многих случаях имеет место между странами африканских регионов. Ввиду серьезных трудностей со связью между африканскими странами и других трансакционных издержек на данном этапе было бы целесообразнее строить такую торговлю на базе одного субрегиона этого континента, чем распространять ее на разные субрегионы. Внутриафриканская торговля некоторыми продуктами и без того развита весьма неплохо, но на ее пути встают колоссальные трудности. К числу серьезных проблем, которыми следует заняться на национальном, региональном и международном уровнях, относятся:

- вопрос о том, насколько внутрирегиональная торговля затруднена вследствие отсутствия надлежащих коммерческих и административных институтов;
- барьеры для торговли как внутри стран, так и между соседними странами в Африке к югу от Сахары;
- рост числа региональных экономических объединений, имеющих неодинаковый и дублирующий друг друга членский состав и действующих на основе разных экономических принципов;
- отсутствие стандартизированных систем упаковки, сортировки и контроля качества на региональном уровне.

28. Правительства африканских стран хорошо осознают необходимость действий в этих областях, и Африканским союзом был принят Арушский план действий в отношении африканских сырьевых товаров, в котором затрагиваются все вышеупомянутые вопросы. В Плане действий также указывается на необходимость оказания международных мер поддержки, в том числе путем предоставления большей доли официальной помощи в целях развития (ОПР) в сфере торговли, возрастающей в настоящее время, сырьевому сектору через организации, занимающиеся сырьевыми товарами.

---

[20] X. Diao, P. Dorosh and S.M. Rahman, “Market opportunities for African agriculture: an examination of demand-side constraints on agricultural growth,” DSGD Discussion Paper No. 1, table 5, p. 12, International Food Policy Research Institute (Washington, D.C., 2003).

[21] PricewaterhouseCoopers, “Sustainability Impact Assessment (SIA) of the EU-ACP Economic Partnership Agreements: Phase Two” (Paris, 2005).

IV. Обзор хода осуществления резолюции 59/224 Генеральной Ассамблеи

29. Резолюция 59/224 Генеральной Ассамблеи по сырьевым товарам обращена к широкому кругу сторон — от развивающихся и развитых стран и правительств до международных организаций и частного сектора. Работа велась в большинстве упомянутых в ней областей, иногда выходя за рамки конкретных просьб, содержащихся в резолюции. Например, в пункте 10 Ассамблея лишь «вновь заявляет о важности расширения торговли по линии Юг-Юг», а в пункте 11 «напоминает о связанных с региональной интеграцией возможностях», не призывая ни одну из сторон к каким-либо конкретным действиям. Однако именно в этих областях ЮНКТАД вела особенно активную работу со времени проведения пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

30. В пункте 6 резолюции Ассамблея рекомендует развивающимся странам, «действуя при необходимой поддержке со стороны стран-доноров и международного сообщества, разработать конкретные стратегии в отношении сырьевых товаров», а в пункте 8 предлагает им «в их национальных стратегиях развития и программах уделять приоритетное внимание сельскому хозяйству и развитию сельских районов». Одним из важных проявлений этого стало принятие Африканским союзом на его шестом саммите Арушской декларации об африканских сырьевых товарах и Плана действий в отношении африканских сырьевых товаров, которые были разработаны в контексте Нового партнерства в интересах развития Африки и общих целевых показателей для целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Поддержка в этом процессе была оказана Общим фондом для сырьевых товаров и ЮНКТАД. В качестве важного шага в деле осуществления Арушской декларации и Плана действий в отношении африканских сырьевых товаров Фонд выступил инициатором проведения, в сотрудничестве с ЮНКТАД и Африканским союзом, совещания африканских региональных экономических сообществ для обсуждения проблем развития регионального сырьевого рынка и формулирования конкретных программ развития указанных сообществ для поддержки Фонда.

31. Что касается систем для компенсации сокращения экспортных поступлений[22], то хотя при нынешней относительно благоприятной ценовой конъюнктуре такие системы могут показаться не столь актуальными, они по-прежнему чрезвычайно важны в более долгосрочной перспективе. Кроме того, поступления могут сокращаться в силу действия других факторов, помимо ценовых, в частности стихийных бедствий или других потрясений в сфере предложения. Оценка эффективности систем компенсационного финансирования продолжается без особых успехов. Однако страхование от рисков, включая риски стихийных бедствий, стало, похоже, новой областью, обратившей на себя повышенное внимание.

32. Обзор связанной с сырьевыми товарами деятельности международных организаций, упомянутых в резолюции 59/224 Генеральной Ассамблеи, показывает, что эта деятельность во многом соотносится с различными элементами, содержащимися в резолюции. В этой связи могут быть упомянуты пункты 15, 18 и часть пункта 21 резолюции. Хотя исследовательская деятельность, предусмотренная в программах работы соответствующих учреждений, велась так,

[22] См. резолюцию 59/224 Генеральной Ассамблеи, пункт 16.

как это было запланировано, существует ряд областей, где выполнение положений резолюции зависит от наличия внебюджетных финансовых ресурсов, поступления которых, по крайней мере в случае с ЮНКТАД, не ожидалось, несмотря на обращенное Ассамблеей в пункте 17 резолюции предложение к партнерам по процессу развития «предоставить ресурсы, необходимые для того», чтобы ЮНКТАД могла заниматься требуемой деятельностью.

33. Недавние инициативы свидетельствуют о положительной реакции на призывы к расширению «финансовой и технической поддержки», содержащиеся в пункте 8 резолюции. Например, в настоящее время реализуются программы в отношении сырьевых товаров, обеспеченные значительным объемом ресурсов, такие, как программа Европейского союза в отношении сельскохозяйственного сырья, в которой ЮНКТАД выступает партнером наряду с Общим фондом для сырьевых товаров, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), Центром по международной торговле (ЦМТ) и Всемирным банком. В качестве примера можно привести также различные вспомогательные программы для хлопчатника, принятые, в частности, для стран Западной и Центральной Африки. Тем не менее существует множество лакун — с точки зрения географического и тематического охвата, механизмов разработки и осуществления, — которые должны быть заполнены. Как представляется, в рамках недавних инициатив были недооценены стратегические аспекты, равно как и прямая взаимосвязь этой деятельности с уменьшением масштабов нищеты. Кроме того, мало внимания, похоже, уделяется обездоленным слоям сельского населения, в том числе в странах с сырьевой ориентацией экономики. Еще одна область, заслуживающая внимания, — это новаторские программы финансирования сырьевого сектора, благодаря которым были бы найдены эффективные в финансовом плане пути решения проблем развития этого сектора.

34. В пункте 14 резолюции был также упомянут частный сектор, которому было предложено «развивать партнерские отношения, способствующие действенному участию мелких производителей в производственно-бытовых сетях». Частный сектор проявляет большой интерес к формированию таких партнерских отношений — как индивидуально в форме оказания технической поддержки их поставщикам, так и в масштабе всей отрасли при помощи таких инструментов, как кодексы поведения и пропаганда наилучшей практики. Некоторые мероприятия ЮНКТАД по техническому сотрудничеству, проведенные совместно с частным сектором, принесли важные плоды, что можно рассматривать как шаги по выполнению этой части резолюции. Существуют большие резервы для расширения такой деятельности, которая бы только выиграла от поддержки со стороны правительств.

35. Кроме того, в пункте 9 резолюции была подчеркнута «важность успешного завершения осуществления Дохинской программы работы», а в пункте 12 прозвучал призыв к расширению доступа на рынки для наименее развитых стран. Несмотря на большое количество энергии и сил, потраченных, к примеру, на совещании министров Всемирной торговой организации, состоявшемся в Гонконге, достичь согласия в пределах оговоренных сроков так и не удалось. Приостановление 24 июля 2006 года переговоров в рамках Всемирной торговой организации в соответствии с Дохинской программой работы имеет серьезные последствия для международной торговли и планов развития. Одно из них состоит в том, что диспропорции на рынках сельскохозяйственных товаров

сохранятся, оказывая весьма негативное влияние на значительную часть усилий по развитию и диверсификации сырьевого сектора во многих развивающихся странах. Вторым следствием является то, что в результате паузы на этом важном этапе развития многосторонности и сомнений по поводу возможного прогресса еще большее распространение получат региональные и двусторонние торговые соглашения. Нередко отмечается, что либерализовать торговлю сельскохозяйственной продукцией в контексте региональных и двусторонних соглашений труднее, чем в рамках многосторонних переговоров. Это, видимо, не сулит ничего хорошего для расширения сельскохозяйственного экспорта развивающихся стран. Однако другим следствием этой паузы на переговорах в рамках Дохинского раунда является необходимость придать актуальность делу расширения торговли Юг-Юг и заключения торговых соглашений по линии Юг-Юг, которые позволят расширить торговлю между развивающимися странами, в первую очередь таким образом, чтобы при этом не осталось в стороне сельское хозяйство. Одним из важных вопросов в рамках Дохинского процесса, особенно для стран Западной и Центральной Африки, является будущая судьба секторальной инициативы по хлопку, с которой первоначально выступили Бенин, Буркина-Фасо, Мали и Чад и которая привела к созданию подкомитета по хлопку для обстоятельного, оперативного и предметного обсуждения вопросов торговли хлопком и развития этого сектора. Поскольку она была увязана с прогрессом на переговорах по вопросам сельского хозяйства, необходимо определить дальнейший курс с учетом приостановления переговоров. Хотя цены на хлопок в последнее время и поднялись, на повестке дня по-прежнему стоит необходимость уменьшения диспропорций на рынке хлопка и учета интересов африканских стран-производителей хлопка.

36. В ответ на призыв, содержащийся в пункте 19 резолюции, секретариат ЮНКТАД продолжал добиваться обеспечения эффективного функционирования Международной целевой группы по сырьевым товарам, о создании которой было объявлено на ЮНКТАД XI. Возглавить Целевую группу согласился бывший президент Объединенной Республики Танзания Бенджамин Уильям Мкапа. Однако поступления финансовых средств для того, чтобы этот консультативный механизм заработал в полную силу, не ожидается. Тем не менее работа по направлениям, предусмотренным на ЮНКТАД XI, ведется в рамках партнерских объединений и рабочих групп, в частности в таких областях, как горнодобывающая промышленность, инициативы по обеспечению устойчивости в сырьевом секторе и предоставление мелким производителям возможности выйти на мировые рынки. Большое число сторон, к которым обращена резолюция 59/224 Генеральной Ассамблеи, включая частные, государственные, национальные и международные учреждения, — очевидное свидетельство необходимости создания такой независимой целевой группы с участием целого ряда заинтересованных сторон. Она будет способствовать синергизму, облегчит коммуникацию и найдет новые подходы к решению проблем сырьевого сектора без каких бы то ни было бюрократических или иерархических соображений и в духе сотрудничества.

37. В пункте 20 резолюции Ассамблея «обращает особое внимание на необходимость укрепления Общего фонда для сырьевых товаров» и перечисляет ряд областей, в которых ему следует продолжать укреплять свою деятельность. Общий фонд для сырьевых товаров продолжал оказывать поддержку развивающимся странам в областях, указанных в резолюции, но он также принял

меры для повышения эффективности своей работы и практической отдачи от нее. Особое внимание уделяется необходимости более четкой ориентации проектов на достижение узкого круга целей в таких областях, как укрепление сбытовой цепи, увеличение доли добавленной стоимости, улучшение доступа на рынки и развитие рыночных институтов. Несмотря на призыв к укреплению Общего фонда для сырьевых товаров, нехватка ресурсов будет ощущаться Фондом особенно остро при реализации будущего пятилетнего плана действий на период 2008–2012 годов с учетом того программного подхода, который берет на вооружение Фонд, и принятия более долгосрочных обязательств по внесению добровольных взносов на Второй счет. Ресурсами Общего фонда для сырьевых товаров в той или иной мере воспользовались международные организации, упомянутые в резолюции. В этой связи следует отметить, что основной сферой, интересующей Всемирный банк, является регулирование ценовых рисков. Если ЮНКТАД занимается проектами, касающимися стратегий в сырьевом секторе и информации о сельскохозяйственной продукции, а также стратегиями развития в регионах, основу экономики которых составляют металлы и минеральное сырье, то ЦМТ, участвуя в проектах Общего фонда для сырьевых товаров, концентрирует внимание на общей информационно-пропагандистской работе, увеличении доли добавленной стоимости и экспортных стратегиях. Будучи местом базирования 11 международных органов по вопросам сырьевых товаров, ФАО находится в иной ситуации, и целый ряд проектов осуществляется силами ее межправительственных групп по конкретным сырьевым товарам. Со времени принятия резолюции 59/224 под эгидой международных органов по сырьевым товарам ФАО было реализовано 27 проектов, базирующихся на концепции производственно-сбытовой сети, о которой говорится в пункте 20 резолюции. Кроме того, ФАО осуществляет текущий проект Международной организации по кофе с использованием значительных финансовых средств из Общего фонда для сырьевых товаров.

V. Выводы

38. За последние несколько лет цены на сырьевые товары значительно повысились. Маловероятно, чтобы такой рост цен переломил долгосрочную тенденцию к снижению реальных цен, но он дает развивающимся странам возможность заняться решением насущных проблем развития и реализацией программ, специально рассчитанных на мелких и малоимущих производителей сырья. Задача состоит в том, чтобы обеспечить доступ к материальным благам для обездоленных слоев общества, сократить масштабы нищеты и встать на путь устойчивого роста. Такие программы должны быть нацелены на содействие диверсификации и структурным изменениям в странах с сырьевой ориентацией экономики и принятие мер к тому, чтобы производители могли лучше адаптироваться к неизбежному падению цен в будущем. Кроме того, необходима поддержка со стороны международного сообщества, в том числе в форме улучшенных и в большей степени ориентированных на пользователей программ компенсации сокращения экспортных поступлений. Необходимо в первоочередном порядке реализовать модели, основанные на страховании, которые облегчили бы финансирование таких программ и позволили бы оказывать более оперативную поддержку экспортерам.

39. Приостановление переговоров в рамках Дохинского раунда означает, что долгожданные изменения к лучшему в функционировании мировых рынков сельскохозяйственной продукции и меры поддержки развивающихся стран, в том числе в рамках механизма «помощь в торговле», вряд ли станут реальностью в краткосрочной перспективе. Таким образом, развитие сырьевых секторов будет определяться политикой в отношении сырьевых товаров, проводимой на международном, региональном и национальном уровнях. Такая политика должна быть ориентирована на производителей в наименее развитых странах и других развивающихся странах, оставшихся на обочине процесса развития. Особенно важное значение в этом контексте имеют техническая помощь и создание потенциала в интересах повышения конкурентоспособности производителей сырья.

40. В последние несколько лет практически единственным фактором, определявшим динамизм рынков сырья, была торговля между развивающимися странами. Расширение торговли Юг-Юг отчасти объясняется увеличением спроса на сырьевые товары в Азии, равно как и устойчивым ростом цен на сырье. Важно, чтобы этот новый динамизм был поставлен на службу развитию и делу борьбы с нищетой, особенно в беднейших развивающихся странах и развивающихся странах с выраженной сырьевой ориентацией экономики. В этой связи особенно важно реализовать возможности для расширения торговли основными продовольственными продуктами, прежде всего между странами одного и того же субрегиона.

41. Развивающимся странам предстоит оценить, каким образом торговля сырьевыми товарами по линии Юг-Юг могла бы еще больше способствовать широкому и всеохватывающему росту и развитию. По всей вероятности, это потребует серьезных усилий по устранению препятствий для торговли с уделением особого внимания тем географическим районам и товарным группам, где проще всего добиться существенного увеличения товарооборота, а также разработки стратегий, направленных на увеличение реальной отдачи от торговли и более широкое распределение приносимых ею благ.

42. Механизм «помощь в торговле» должен использоваться независимо от развития событий на Дохинском раунде, и он не должен рассматриваться исключительно как средство для того, чтобы помочь странам адаптироваться к либерализации торговли. Он должен способствовать укреплению торгового потенциала и, с учетом потребностей наименее развитых стран и других стран с уязвимой экономикой, иметь выраженную сырьевую ориентацию. Он должен быть обеспечен достаточными финансовыми средствами и незамедлительно введен в действие.

43. Что касается осуществления резолюции 59/224 Генеральной Ассамблеи, то все указанные в резолюции межправительственные организации продолжали уделять первоочередное внимание вопросам сырьевых товаров в своих программах работы. Вместе с тем новых ресурсов было выделено немного. В нынешней ситуации, когда развивающимся странам приходится рассчитывать на торговлю Юг-Юг как на главный или единственный динамичный элемент на рынках сырья, все большую важность приобретает техническая помощь в разработке политики и создании потенциала, в особенности для того, чтобы развивающиеся страны могли адаптироваться к требованиям этого динамичного сегмента международной торговли.

44. Международная целевая группа по сырьевым товарам, о создании которой было объявлено на ЮНКТАД XI, к сожалению, не приступила к работе из-за отсутствия финансовой поддержки со стороны государств-членов. Большое число сторон, к которым обращена резолюция 59/224, включая частные, государственные, национальные и международные учреждения, — очевидное свидетельство необходимости создания соответствующих механизмов для проведения консультаций между заинтересованными сторонами и сосредоточения внимания правительств, гражданского общества и предпринимательского сектора на этих вопросах.